

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Кафедра стилистики
и литературного редактирования

ЗУЕНОК Василий Васильевич

ПУБЛИЦИСТИКА И ЛИРИКА

(Гражданская поэзия на страницах
современной белорусской периодики)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Диссертация написана на белорусском языке

*Научный руководитель
доктор филологических наук
М. Е. Тикоцкий*

Минск 1973

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Работа выполнена на кафедре стилистики и литературного редактирования Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина.

Научный руководитель — доктор филологических наук **М. Е. Тикоцкий**.

Официальные оппоненты:

член-корреспондент АН БССР, доктор филологических наук профессор **И. Я. Науменко** (г. Минск), кандидат филологических наук доцент **П. И. Ткачев** (г. Минск).

Ведущее учебное заведение — Минская Высшая партийная школа.

Автореферат разослан « 19 » *декабря* 1973 г.

Защита состоится « » 197 г.

на заседании Совета по присуждению ученых степеней по филологическим наукам БГУ им. В. И. Ленина (Минск, ул. Красноармейская, 6, Белгосуниверситет).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки БГУ им. В. И. Ленина.

Ученый секретарь Совета

Публицистика и лирика... Публицистика и поэзия. Есть ли такие моменты, где бы первая вступала во взаимодействие со второй, где бы сферы их изобразительных сил приобретали не центробежную, а центростремительную тенденцию? И если есть, если наблюдается в живой творческой практике проникновение публицистики в поэзию, то как оно проявляется, снижает оно звучание и художественные достоинства последней или обогащает?

На этот счет — и у практиков и у теоретиков — самые различные соображения и мысли.

Поэт Ярослав Смеляков в интервью еженедельнику «Литературная Россия», к примеру, подчеркивал, «что поэтам стоит поучиться гражданской активности у публицистов». А на вопрос корреспондента «...Что вы больше всего цените в стихотворной публицистике? Какие качества должны ее отличать?» Ярослав Смеляков ответил: «Гражданственность должна носить не внешний, а глубинный характер. В гражданской ответственности выражается весь социальный опыт автора»¹.

Эдуардас Межелайтис утверждает: «...Публицистической поэзии в чистом виде быть не может! Это — надуманное понятие. Может быть только поэзия или не поэзия...»². Потом он как-то отступает от данного утверждения и говорит: «Образы философской, публицистической поэзии... имеют право на существование, но лишь лирика — исповедь поэта»³.

М. И. Дмитриовский в статье «Жанровая структура фельетона» заявляет: «Подлинно художественное произведение не терпит прямого публицистического призыва»⁴.

Возражением этому тезису звучат слова серьезного исследователя гносеологических проблем публицистики В. В. Уче-

¹ Еженедельник «Литературная Россия», 1966, 11 февраля.

² Эдуардас Межелайтис. Ночные бабочки. М., 1969, стр. 140.

³ Там же, стр. 286.

⁴ Сб. «Искусство публицистики». Алма-Ата, 1968, стр. 144.

новой о том, что даже старинные «песни робин-гудовских лучников публицистичны с нашей точки зрения»¹.

Где же та истина, которая должна примирить эти противоположные утверждения? Думается, что самым правильным будет — признать существование двух понятий — публицистика и публицистичность.

На публицистичность как определенное качество художественной литературы обращал внимание еще Белинский. «...Карамзин, — говорил он, — преобразовав ломоносовскую прозу, приближает ее к естественной речи и прививает к русской литературе элементы изящного французского публицизма...»².

О публицистике и публицистичности как о двух разных понятиях говорят, к примеру, В. Здорова³, Г. И. Вартаков⁴, А. Бочаров⁵.

Если взять за исходное, что рядом с объективной категорией художественности существует категория публицистичности, мы ставим проблему на реальную основу.

Теперь уже возникает вопрос о ее изучении. И вот здесь мы попадаем на еще одно «узкое место». Отмеченные выше расхождения объясняются не только спорностью проблемы, но и недостаточной изученностью ее.

Там, где ведутся дебаты о соотношении художественной литературы и публицистики, есть некоторые косвенные замечания о публицистичности поэзии (как, например, в выше названном исследовании В. В. Ученовой).

В предвоенные годы рассматриваемого нами положения определенным образом касались Мих. Левин (статья «Публицистическая лирика» И. Уткина)⁶ и Е. Усевич (статья «К спорам о политической поэзии»)⁷.

В последнее время этой теме были посвящены отдельные — правда, немногочисленные — статьи. Были замечания по данному вопросу и в работах белорусских исследователей. Во вступлении к диссертации автор высказывает свое отношение к ним.

¹ В. В. Ученова. Гносеологические проблемы публицистики. Изд-во Московского ун-та, 1971, стр. 14.

² В. Г. Белинский. Полн. собр. соч. Т. V. М., 1954, стр. 650.

³ Володимир Здорова. У майстерні публіциста. Видавництво Львівського ун-ту, 1969, стр. 112—141.

⁴ Сб. «Искусство публицистики». Алма-Ата, 1968, стр. 67.

⁵ А. Бочаров. Существует такое качество — публицистичность...—Журнал «Вопросы литературы», 1958, № 10.

⁶ Журнал «На литературном посту», 1931, № 29.

⁷ Журнал «Литературный критик», 1937, № 5.

Однако специальной работы, посвященной изучению публицистичности поэзии, а тем более теоретическому исследованию и обоснованию самого этого понятия, у нас пока что нет. Диссертант предпринимает первую попытку в этом направлении, попытку исследовать современную белорусскую поэзию, точнее, ту часть ее, неотъемлемым и характеризующим качеством которой является публицистичность.

Автор стремился найти и изучить те «пограничные» пункты, где соприкасаются, взаимопроникают и взаимообогащаются два вида отображения действительности — поэзия и публицистика. На этом рубеже двух стихий происходят интересные процессы, — о них говорится в диссертации.

Методологической основой исследования явились труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, решения ЦК КПСС, выступления руководителей партии и правительства.

При конкретном анализе поэтических произведений автор руководствовался, в частности, положениями, изложенными в постановлении ЦК КПСС «О литературно-художественной критике» (1972), где подчеркивается, что «долг критики — глубоко анализировать явления, тенденции и закономерности современного художественного процесса, всемерно содействовать укреплению ленинских принципов партийности и народности, бороться за высокий идейно-эстетический уровень советского искусства, последовательно выступать против буржуазной идеологии»¹.

Диссертация состоит из вступления, трех глав и заключения.

В первой главе («Гражданственность и публицистичность») автор прослеживает исторические пути развития понятий «гражданственность» и «публицистичность», дает теоретическое обоснование этим понятиям.

Гражданственность утверждалась в своих правах через жестокие идейные схватки: границы ее то расширялись, то сужались. В борьбе классов, сословий или групп она получала временами совсем противоположные толкования.

Однако, не принимая во внимание те или иные оттенки и нюансы, в разные времена и эпохи находим два лагеря: представители одного из них видели в литературе мощное средство познания и преобразования жизни, другие — наоборот, изо всех сил старались «отлучить» литературу от будничных проблем, завести ее в сферы «чистого искусства».

¹ «Литературная газета», 1972, 26 января.

Стремления эти начали определяться еще в эпоху классической древности — вместе с первыми попытками дать теоретическое обоснование художественной практики. С одной стороны — это учение Аристотеля о катарсисе (очищении), под которым он понимал силу воздействия искусства, его отличительные общественные и познавательные функции. С другой стороны — это взгляды на искусство Платона. Он считал, в частности, что образы, воспринимаемые человеком, не являются отражением реальности, а только отблесками «занебесных» «идей». А поскольку художественные образы — это уже только отражения отражений, то никакой настоящей истины, по Платону, в искусстве отыскать невозможно.

Развитие общественно-эстетической мысли в России неизменно связано с жестокой борьбой двух выше отмеченных принципов.

С особенной остротой вспыхивала полемика в годы великих общественных сдвигов, подъемов. Об этих эпохальных этапах говорит в статье «Памяти Герцена» Владимир Ильич Ленин: «Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена, Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы... Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их...»¹.

Три этапа революционной борьбы были определительными в развитии литературно-общественной мысли.

Поэзия Пушкина явилась выразительницей идей эпохи декабризма.

На поэтическом знамени второго этапа развития революционной мысли в России написано имя Некрасова.

Это было время бескомпромиссных идейных схваток, в которых закалялись, выкристаллизовывались понятия «гражданственность», «гражданская поэзия».

«Лирический поэт нашего времени,— отмечал Белинский,—... более спрашивает и исследует, нежели безотчетно восклицает»². Муза мести и печали Н. А. Некрасова уже не ограничивается общими призывами. Свобода виделась ей не как нечто абстрактное, а как свобода людей труда.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 21. М., 1961, стр. 261.

² В. Г. Белинский. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1953, стр. 268.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Представители либеральных и реакционных кругов — Дружинин, Дудышкин, Катков и другие — приложили немало стараний, чтобы нейтрализовать каким-то образом взрывную силу гражданской поэзии. Немало «хитрых» доводов ее «антихудожественности» изобретали они. Дружинин, например, утверждал: «Дидактики, приносящие свой поэтический талант в жертву интересам так называемой *современности* (курсив автора.— В. З.), вянут и отцветают вместе с современностью, которой служили»¹.

Главный козырь в руках господ дружининых как будто весьма веский: они борются против сухого дидактизма, против подмены жизни мертвыми схемами. Но стоит присмотреться пристальней — и сразу заметно, что эти защитники «изящного» просто-таки с ловкостью фокусников подменяют понятия. Чтобы засвидетельствовать это, припомним слова Добролюбова: «Но всего более требуется условий от поэтического произведения в отношении к чувству. Против него-то часто погрешают люди, принимающиеся за поэзию. Они нередко рассказывают о каком-нибудь обыкновенном поступке или излагают стихами свои убеждения и воображают, что это поэзия. Но на деле выходит, что они, увлекшись своими мыслями или добрыми стремлениями, не позаботились вовсе о чувстве, и потому, вместо поэзии, пустились в дидактику, т. е. в холодные рассуждения»².

Что же, выходит, и представители революционно-демократического лагеря выступают против голого дидактизма. Тогда из-за чего же ломались копыя? Оказывается, «горячий узел» лежал глубже простого определения понятий: под дидактизмом критики реакционного и либерального толка разумели не что иное, как социальную наполненность содержания, революционно-демократическую направленность литературы. Ширма «дидактизма» понадобилась им только для того, чтобы ввести в заблуждение общественность, скрыть свои истинные цели.

Но тщетными оказались их попытки. Ничто не могло остановить закономерного роста и развития в литературе революционно-демократических тенденций.

Это ярко засвидетельствовал дальнейший подъем литературной жизни в России, который связан с третьим этапом освободительной борьбы — пролетарским.

¹ А. В. Дружинин. Собр. соч. Т. УИ. СПб, 1865, стр. 217.

² Н. А. Добролюбов. Собр. соч. в девяти томах. Т. I. М.—Л., 1961, стр. 399.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

кретным, реальным фактом, характером (Анатолий Велюгин, Микола Аврамчик, Антон Белевич). У некоторых же способ художественного мышления коренным образом отличается от только что названного: импульсом для создания стихотворения может послужить у них определенная идея, эмоциональный толчок или даже отдельная поэтическая фраза, слово. В таком случае, понятно, не может быть и речи о поиске основополагающего факта (Алексей Пысин, например). Есть и третий тип художественного мышления, где в классической гармонии соединены два первых — только что рассмотренных нами (Петрусь Бровка, Пимен Панченко, Максим Тапк и другие).

Сам реальный жизненный факт еще не является фактом художественным. Какие же есть пути поэтической активизации факта? Самый первый среди них — и всеобщий — это органичное слияние объективного факта с субъективным началом, заключенным в личном опыте, в духовном и эмоциональном мире поэта. Обращаясь к факту жизни, поэт, безусловно, соотносит с ним факты личной биографии, свой темперамент, свое настроение, свое сердце. Без этого сплава факт остается голым фактом. Рождение образа не состоится. В лучшем случае из-под пера выйдет стихотворный пересказ. Если в публицистике есть правда факта, и только правда факта, то в поэзии вступает в законные права, как и вообще в художественной литературе, еще и правда образа. Один и тот же факт разные поэты могут по-своему переосмыслить. Случается даже и такое, что факт под пером другого поэта превращается в свою противоположность. Все эти положения, а также некоторые частные способы активизации факта диссертант иллюстрирует примерами из творчества белорусских поэтов.

В заключении подводятся итоги исследования, подчеркивается, что широта гражданских интересов поэта, его заинтересованность проблемами социальными, общественно-значимыми в соединении с талантом художника давали и дают отличные образцы настоящей поэзии, которая навсегда остается в духовных обретенных народа — не просто как литературный факт, а как живое, действенное оружие в борьбе за прогресс, за светлые идеалы. Здесь же диссертант делает некоторые практические выводы о связях поэта с газетой, журналом.

ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ

Основные положения диссертации изложены в следующих статьях:

Песня о жизни.— Статья в журнале «Неман», 1961, № 3.

Два тома из наших университетов.— Статья в сб. «Дзень паэзіі». Изд. «Беларусь», 1969.

Гражданские горизонты и публицистичность поэзии.— Статья в «Вестнике Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина. Серия IV (филология, журналистика, педагогика, психология)», № 1, 1972.

Линия высокого напряжения.— Статья в журнале «Маладосць», 1972, № 5.

Мосты в будущее.— Статья в журнале «Маладосць», 1972, № 9.